

Трудности нашего театра

На одной из улиц Алма-Аты находится небольшое здание бывшего клуба имени Ф. Я. Дворжницкого. Сейчас здесь работают Объединенный Казахский академический орден Трудового Красного Знамени и Республиканский русский театр драмы.

Один из зимних дней начался в театре необычно. Зрительный зал заполнили коммунисты и беспартийные работники театра, писатели, члены других творческих коллективов и организаций, представители общественности.

Два дня продолжалось открытое партийное собрание, на котором обсуждалась статья Ш. Айманова «Мысли о родном театре», опубликованная в «Советской культуре».

Статья вызвала не только наш театр, но и всех его друзей. Разгорелись творческие споры о путях театра, о форме спектаклей, о национальной специфике сценического искусства.

Более тридцати человек выступило на открытом партийном собрании. В статье Ш. Айманова, как признало собрание, правильно критикуются серьезные недостатки в творческой деятельности Казахского академического театра драмы, хотя некоторые факты, приведенные в статье, не отвечают действительности.

В решении партийного собрания намечены практические меры для улучшения работы театра, и сейчас партийная организация настойчиво добивается их выполнения. Однако театру необходима помощь в решении главных перспективных задач, от которых, по сути дела, зависит вся будущность коллектива.

Начнем с драматургии.

Казахская драматургия и долгу перед народом. Хороших, интересных пьес на современные темы еще очень мало, тематика их однообразна. Между тем в Казахстане совершаются ныне величайшие дела: подняты миллионы гектаров целинных и залежных земель, появились новые промышленные гиганты. Еще более грандиозные задачи поставлены IX съездом КПСР перед трудящимися Казахстана в шестой пятилетке; новые славные подвиги призван свершить народ в ближайшие годы. Но пьесы о замечательных советских людях, о положительном герое наших дней создаются слишком медленно: качество пьес невысокое. События жизни гораздо крупнее и значительнее, чем их отображение в драматургии и на сцене театра.

Правда, самый коллектив Казахского театра с драматургами за последнее время несколько оживился: это объясняется более активной, чем раньше, деятельностью художественного совета театра. В него входят теперь видные казахские писатели: М. Ауэзов, Г. Мусрепов, С. Муканов, А. Абитшев, Ш. Хусаинов и другие деятели литературы и искусства.

В содружестве с театром драматурги создали две пьесы на современные темы — «Зависть» А. Абитшева, «Вчера и сегодня» Ш. Хусаинова; они уже показаны зрителю. Сейчас готовится к постановке историческая пьеса С. Муканова о выдающемся деятеле казахского народа — «Чокан Валиханов»; спектакль должен быть выпущен в нынешнем сезоне. Принята и постановка историко-революционная пьеса А. Тажбаева «Майра». Пьесу о злобах социалитического животноводства заканчивает Г. Мусрепов. Новую редакцию романа «Айман Шоман» обещал нам М. Ауэзов.

Но все это, конечно, не покрывает нашего большого творческого долга перед искусством, перед народом. Ведь Казахский академический театр драмы — своеобразная лаборатория: пьесы, поставленные им, обычно становятся достоянием всех казахских театров. Это накладывает на нас особую ответственность. Мы должны показывать больше пьес на современную тему.

На наш взгляд, взаимоотношения театра с драматургами еще более укрепились, если бы у нас была возможность непосредственно заключать договоры с авторами пьес. Необходимо часть средств, предназначенных на оплату авторского гонорара и централизованных в настоящее время в Министерстве культуры, передать в распоряжение театра.

Серьезно тормозит развитие национального театра неудовлетворительная подготовка режиссеров. Мы столкнулись с таким явлением, когда режиссеры, выпускники театральные институты, приходившие за последние годы в театр, обладая теоретическими познаниями, оказывались практически беспомощными и вынуждены были уходить на другую работу. Поэтому жгательно готовить режиссеров из людей, уже имеющих сценический опыт.

Бесспорно, нужна еще большая воспитательная работа и с актерами.

За последнее время актеры Казахского академического театра драмы стали использовать разнообразнее и шире, в раз-

ножанторных ролях. Смелее стали мы выдвигать на ответственные роли молодежь.

И все-таки творческая нагрузка артистов недостаточна. Многие годы наш театр выпускал не больше двух-трех новых спектаклей в год. Только в прошлом сезоне удалось показать четыре премьеры. Но разве можно считать такой «план» нормальным?!

Может возникнуть вопрос: почему же театр не выпускает больше новых спектаклей, почему не загружает актеров в полную силу их творческих возможностей?

Здесь необходимо перейти к третьему и, пожалуй, главному вопросу жизни нашего коллектива.

Зайдите в театр, только не с «параллельного», главного, подъезда, куда каждый вечер устремляются зрители-алмаатинцы, а днем, с «заднего», служебного, входа. По лестнице мы попадаем на сцену, минуем узкий коридор с несколькими небольшими грим-уборными, где во время спектаклей теснятся, мешая друг другу, одевающиеся и гримирующиеся актеры. В этих же маленьких комнатах идут дневные репетиции «за столом». Репетировать с мизансценами здесь невозможно.

В зрительном зале темно. Лишь настольная лампа бросает пучок света на режиссерский столик. Тишина. На сцене русская труппа репетирует сложную психологическую сцену из спектакля Достоевского. Вдруг из фойе рядом доносится шум, громкий разговор, крики... Идет репетиция другого спектакля. Режиссер в отчаянии. Актеры продолжают диалог, но, увы, с таким труппой найденный рисунок утерян, дальше получается уже механическое проговаривание текста.

Не лучше и актерам, репетирующим этот другой спектакль в небольшом, неудобном фойе. Им давно уже пора на сцену, но, пока не будет сдан спектакль русской труппы, приходится ждать, искусственно затягивать выпуск премьеры...

Итак, два крупных актерских коллектива ютятся в одном маленьком, неудобном клубном здании... Почему?!

Во время войны, в 1941 году, Казахский академический театр драмы из своего здания был временно переведен в помещение Республиканского русского театра драмы, и создан Объединенный драматический театр. Это неудобное положение, с которым волей-неволей приходилось мириться в военное время, стало совершенно нетерпимым в нынешних условиях.

Здание клуба, где размещены оба театра, по сути дела, непригодно даже для одного коллектива: здесь нет ни репетиционных залов, ни помещений для производственных мастерских. Коллективы обоих театров параллельно готовят новые спектакли, но вынуждены подолгу ждать, пока дойдет очередь репетировать на сцене, готовить оформление и костюмы. Все это, повторяем, надолго задерживает выпуск премьер, сковывает творческие возможности и Казахского и Русского театров, ведет к увеличению дотаций.

Каждый из театров мог бы выпускать 8—10 спектаклей в год, но в нынешних условиях казахский коллектив имеет возможность ежегодно подготавливать не свыше трех-четырех, а русский — не более шести-семи премьер. Казахская труппа, не располагая достаточным количеством новых постановок, которые привлекли бы внимание зрителей, играет на стационаре лишь два дня в неделю. Многие артисты труппы обречены на творческое бездействие...

Мы считаем, что необходимо в неслыханном порядке разъединить театры. Только таким путем можно значительно поднять творческую активность артистов, обеспечить их нагрузку, улучшить идейно-художественное качество спектаклей. Серьезную помощь в этом отношении мы ждем от Министерства культуры СССР.

От решения этих коренных вопросов, вставших сейчас перед нами со всей остротой, зависит будущность двух театров и в первую очередь творческая судьба Казахского академического театра драмы. Коллектив этого театра полон сил и энергии, нужно только создать такие условия, в которых можно было бы полностью использовать его богатейшие возможности.

В. ПОРТНОВ,
заслуженный деятель искусства КазССР,
директор Объединенного Казахского академического театра драмы.

Г. ГАЛИЕВ,
артист Казахского академического театра драмы, секретарь партийной организации Объединенного театра драмы.